

Н. В. Камнева

РЕГУЛЯТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРИЛОЖЕНИЯ «АиФ В ТОМСКЕ»)

На материале приложения «АиФ в Томске» за 2008–2010 гг. рассмотрены разные типы регулятивных стратегий, характерные не только для художественных текстов, что было выявлено ранее, но и для регионального медиадискурса. Исследование выполнено в русле коммуникативной стилистики, ориентированной на анализ диалога автора и читателя газетно-публицистического текста благодаря их особой организации и отбору языковых средств. Анализ разных текстов, посвященных одной теме, позволил установить некоторые особенности текстовой деятельности журналистов на уровне использования ими регулятивных средств, структур и регулятивных стратегий. Наибольший коммуникативный эффект, судя по данным опроса информантов, вызывает регулятивная стратегия парадоксально-контрастивного типа благодаря приемам контраста и иронии, а также различным регулятивным средствам.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика текста, региональный медиадискурс, коммуникативная стратегия, регулятивная стратегия, стратегия парадоксально-контрастивного типа.

По справедливому мнению М. Н. Володиной, «именно средства массовой информации „призваны“ поддерживать, изменять или трансформировать соответствующую „картину мира“, которая в отечественной традиции трактуется не как зеркальное отражение действительности, а как одна из возможных „пристрастных“ социокультурных и исторических моделей мира, создаваемых единичным или коллективным автором на основе интерпретации этой действительности» [1, с. 14].

Материалом для данного исследования послужило региональное издание еженедельника «Аргументы и факты» за 2008–2010 гг. Изучение современных газетно-публицистических текстов особенно важно, так как «на уровне СМИ наиболее объемно проявляется регулятивная, воздействующая функция языка, когда в рамках определенной политической системы медиатекст становится обобщенным средством власти, располагающим конкретным политико-идеологическим кодом» [1, с. 14].

В данной статье газетные тексты рассмотрены с позиций регулятивной функции, которая «заключается в способности управлять читательским восприятием и интерпретационной деятельностью благодаря особому отбору средств и организации текста в соответствии с авторской интенцией» [2, с. 164–165].

В современной лингвистике активно развивается коммуникативно-прагматическое направление. В связи с этим выделены такие понятия, как «коммуникативная тактика» и «коммуникативная стратегия». Их изучению посвящены работы многих исследователей [3–5]. В русле коммуникативной стилистики текста разрабатывается понятие «регулятивная стратегия текста», под которой принято понимать один из видов речевой стратегии, определяемой О. С. Иссерс (Иссерс, 2002, с. 54) как «ком-

плекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [2, с. 163].

В задачи статьи входит изучение особенностей регулятивных стратегий в региональном медиадискурсе, а также рассмотрение связи и различий регулятивной и коммуникативной стратегий. Для этого представляется необходимым остановиться на уже существующих исследованиях, включая работы по коммуникативной стилистике текста, в рамках которой разрабатывается теория регулятивности [2–4, 6, 7].

Коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика являются неотъемлемыми составляющими речевой коммуникации, которая трактуется О. С. Иссерс как «стратегический процесс, базисом для него является выбор оптимальных языковых ресурсов. Передача сообщений в процессе коммуникации может быть рассмотрена как серия решений говорящего. Большинство из них принимаются неосознанно, автоматически, однако ряд ситуаций требует осознанного поиска» [4, с. 10].

Человек в процессе общения может ставить различные цели, однако «...можно выделить два наиболее важных типа целей, которые имеет в виду говорящий: прежде всего он думает о результате своего сообщения, то есть об эффективности, и в то же время он просчитывает „цену“ разных подходов, которые в большей или меньшей степени соответствуют ситуации общения. Это позволяет рассматривать речевую коммуникацию в аспекте общей стратегии (с точки зрения цели) и конкретной тактики (с точки зрения способа ее достижения)» [4, с. 9].

Как утверждает Н. Г. Нестерова, «соотношение целей коммуникации отражает взаимодействие стратегий и тактик: <...> если коммуникативная стратегия определяет общую направленность речевого поведения автора, то коммуникативная такти-

ка представляет собой метод реализации данной стратегии с помощью планомерного достижения актуальных речевых задач – интенций» [3, с. 7]. О речевом взаимодействии и реализации тактических задач писал и С. И. Виноградов [8, с. 359].

В связи с этим рассмотрим регулятивную стратегию, которая является одним из видов речевой стратегии. Своеобразие регулятивной стратегии заключается в том, что «она отражает поэтапный процесс регулирования познавательной деятельности адресата средствами текста в целях эффективного общения с адресатом» [2, с. 164]. По мнению Н. С. Болотновой, «регулятивная стратегия текста связана с его коммуникативной стратегией, являясь ее составляющей, средством, дающим ключ к осознанию авторского замысла, его целей и мотивов. Через регулятивную стратегию текста и происходит приобщение адресата к мировидению автора, его семантикону и прагматику (термины Ю. Н. Караулова)» [2, с. 164].

Выбор регулятивной стратегии определяется рядом факторов: коммуникативно-прагматическими правилами общения с учетом обстоятельств, целями и задачами автора и адресата. Для реализации регулятивной стратегии текста отбираются наиболее эффективные для данной сферы общения регулятивные средства и регулятивные структуры с учетом экстралингвистических факторов общения [2, с. 164]. Под регулятивными средствами понимаются элементы текста, с помощью которых «выполняется та или иная психологическая операция в интерпретационной деятельности читателя» [2, с. 167]. Регулятивные средства формируют регулятивные структуры, в качестве которых выступают различные текстовые парадигмы, стилистические приемы и типы выдвижения: повтор, контраст, конвергенция, обманутое ожидание и т. д. [2, с. 168].

Рассмотрим регулятивные стратегии, характерные для регионального медиадискурса. При их изучении будем опираться на типы регулятивных стратегий, выделенные Н. С. Болотновой на материале художественных текстов. Регулятивные стратегии классифицируются по разным основаниям. Например, с точки зрения меры и способа подачи эстетической информации выделяются регулятивные стратегии эксплицитного и имплицитного типа, для которых соответственно характерны: 1) достаточность и ясность в репрезентации и проявлении регулятивной функции текстовой информации; 2) наличие смысловых лакун, обилие аллюзий, а значит, неоднозначность в проявлении регулятивной функции текста [6, с. 35].

Предлагается различать сильную и слабую регулятивную стратегию текста, что связано с регулятивной силой текста (наличием или отсутствием ярких регулятивных средств, многоканальности

регулирования познавательной деятельности читателя, регулятивного эффекта) [6, с. 35]. Однородность и неоднородность доминирующих средств регулятивности позволяет дифференцировать регулятивные стратегии однородного (неоднородного) (смешанного) типа [6, с. 35].

В зависимости от способов регулятивности Н. С. Болотнова выделяет регулятивные стратегии следующих типов: 1) обманутого ожидания (при наличии непредсказуемости текстового развертывания); 2) стратегия последовательно-конвергентного типа (в случае поэтапного непротиворечивого представления эстетической информации); 3) стратегия парадоксально-контрастивного типа (при актуализации парадоксальных смыслов в текстовом развертывании) [6, с. 35].

Как уже отмечалось, автор, выбирая регулятивную стратегию в зависимости от целей и задач коммуникации, от адресата и т. д., отдает предпочтение значимым для данного текста регулятивам и определяет их организацию.

В качестве материала исследования были избраны тексты приложения «АиФ в Томске» в соответствии с определенными критериями. Во-первых, данные тексты принадлежат разным авторам: А. Севостьянову («Запоздалая жалость»), М. Алисовой («Торг уместен?»), Н. Губской («Конец соблазна»), С. Выгону («Дело Макарова. Прочитан 61 том»). Во-вторых, это статьи на одну тему, связанную с отставкой мэра г. Томска и привлечением его к судебной ответственности. На взгляд авторов, представляет особый интерес реализация регулятивных стратегий разными авторами текстов, объединенных общей тематикой, поскольку так можно проследить, как влияет личность журналиста, его идиостиль на выбор регулятивной стратегии.

Более подробно рассмотрим небольшую по объему статью Алексея Севостьянова «Запоздалая жалость» («АиФ». 2010. № 49), в которой говорится о приговоре, вынесенном мэру Томска А. С. Макарову. Политика всегда интересна читателям, и в приложении «АиФ в Томске» в каждом номере представлены статьи с подобной тематикой. Ранее отмечалось слабое отражение личностного начала автора в региональном дискурсе [7, 9]. Данный текст составляет исключение.

Запоздалая жалость

Томск впал в транс. Тема дня все еще оживленно дискутируется – живо хоронят Макарова, по случаю чего семья уже начала сбор подписей в поддержку смягчения наказания.

Все либо плачут прямо в камеры, либо молчат, насупившись. Главный тезис: ну он же не людей убивал, чтоб 12 лет давать! Тезис № 2 – а почему

тогда не сядят остальных, по ним тем более тюрьма плачет! И вообще, с какого перепугу он должен сидеть в тюрьме, вместо того чтобы тетешкаться с внуками? Штурм Совета Европы уже начался, еще пара дней – стартует процесс канонизации.

Макаров не вызывает ничего, кроме жалости. Причем не только сейчас, после оглашения приговора. Разрушив себя, он убивал не людей, а их веру, что, мне кажется, гораздо опасней. Веру в справедливость, веру в то, что власть может быть не такой циничной, какой она стала в городе во время правления Макарова. Эта атмосфера за 10 лет его власти укоренилась в Томске, она никуда не исчезла сейчас. Более того, мы сами ее культивируем. У нас в представлении людей чиновники – «отморозки», чьи служебные обязанности – взятки, откаты, загулы. У многих – семейный бизнес и нечеловеческое состояние.

Конечно, не один Макаров виноват в этих сформированных жестких стереотипах. Но Макаров эти стереотипы активно, с наслаждением, со вкусом формировал – и словом, и делом.

И тогда, и сейчас добрые люди с удовольствием ему приходили на помощь. Формировали мифы, а потом верили в них сами и заставляли верить других. В итоге каждый второй томич, вне зависимости от увиденного, сегодня скажет: «При Макарове город был чище», но никто не вспомнит, что тот город был украден, растащен, разворован. Никто не вспомнит, как бесплатно (для казны) раздавалась городская земля, как потом она застраивалась зданиями-уродами, как был пущен под нож общественный транспорт, как все лето сидели без горячей воды, как горела деревянная архитектура. В светлой памяти только веселый Александр Сергеевич, уличная плиточка, летние кафе и сплошь везде благолепие.

Сегодня аналогично воеет постслужковская интеллигентская Москва – золотые купола. Комментарии все как один: и биться сердце перестало! Солнце закатилось, небо падает на землю, все пропало, столица мрёт. Там предыдущий ушлый градоначальник в более выигрышной позиции, чем Макаров, но унижен и оскорблен, судя по его текстам, гораздо больше.

Почему мы ничего не помним? Почему не можем относиться к власти так, как к ней относятся в цивилизованном мире? Почему нам нужно либо вылизывать ее с придыханием, либо мочить со звериной ненавистью? Почему нам надо с властью либо врасплох, либо в драку, вместо того чтобы относиться к ней как к обычной службе, оказывающей людям услуги в соответствии с законом? И почему мы отказываемся признать преступниками тех, кто служит не гражданам, а себе и семье? Ведь вроде умный же город. Хотя таким Томск со своей фир-

менной ухмылкой назвал всё тот же наш с вами богоподобный Макаров.

В публицистике одним из значимых регулятивов являются заголовки, поскольку они выполняют не только информативную функцию (указывают на тематику и содержание материала), но и воздействующую – таким образом реализуется коммуникативная задача привлечения внимания адресата (нередко название не соответствует содержанию).

В данном случае по заголовку трудно определить, о чем пойдет речь, он нейтрален, хотя за ним скрывается актуальный материал, написанный очень эмоционально и остро. Авторская позиция выражается напрямую в предложении с помощью словосочетания «мне кажется», кроме того, для усиления своей позиции журналист использует лексические повторы – намеренное повторение одного и того же слова или словосочетания для усиления эмоциональности, выразительности высказывания: «Разрушив себя, он убивал не людей, а их веру, что, мне кажется, гораздо опасней. Веру в справедливость, веру в то, что власть может быть не такой циничной, какой она стала в городе во время правления Макарова». «В итоге каждый второй томич, вне зависимости от увиденного, сегодня скажет: „При Макарове город был чище“, но никто не вспомнит, что тот город был украден, растащен, разворован. Никто не вспомнит, как бесплатно (для казны) раздавалась городская земля, как потом она застраивалась зданиями-уродами, как был пущен под нож общественный транспорт, как все лето сидели без горячей воды, как горела деревянная архитектура.

Далее можно выделить прием градации – расположение слов или выражений по нарастанию или убыванию смысловых и эмоциональных признаков, что «работает» на создание прагматического эффекта: «В итоге каждый второй томич, вне зависимости от увиденного, сегодня скажет: „При Макарове город был чище“, но никто не вспомнит, что тот город был украден, растащен, разворован». «У нас в представлении людей чиновники – „отморозки“, чьи служебные обязанности – взятки, откаты, загулы».

Заметим, что регулятивность и экспрессивность текста формируются и за счет иронии – скрытой насмешки: «Ведь вроде умный же город. Хотя таким Томск со своей фирменной ухмылкой назвал все тот же наш с вами богоподобный Макаров», «В светлой памяти только веселый Александр Сергеевич, уличная плиточка, летние кафе и сплошь везде благолепие», «И тогда, и сейчас добрые люди с удовольствием ему приходили на помощь».

В статье используется прием контраста: «Все либо плачут прямо в камеры, либо молчат, насу-

пившись», «И вообще, с какого перепугу он должен сидеть в тюрьме, вместо того чтобы тетешкаться с внуками?», «И тогда, и сейчас добрые люди с удовольствием ему приходили на помощь», «Почему нам надо с властью либо в засос, либо в драку, вместо того чтобы относиться к ней как к обычной службе, оказывающей людям услуги в соответствии с законом?»

Завершается текст каскадом риторических вопросов, которые еще больше усиливают прагматический эффект: «Почему мы ничего не помним? Почему не можем относиться к власти так, как к ней относятся в цивилизованном мире? Почему нам нужно либо вылизывать ее с придыханием, либо мочить со звериной ненавистью? Почему нам надо с властью либо в засос, либо в драку, вместо того чтобы относиться к ней как к обычной службе, оказывающей людям услуги в соответствии с законом? И почему мы отказываемся признать преступниками тех, кто служит не гражданам, а себе и семье?»

В рассмотренном тексте представлена регулятивная стратегия парадоксально-контрастивного типа, неоднородная, сильная, эксплицитная. Это достигается с помощью синтаксических и лексических регулятивов – риторических вопросов, градации, лексического повтора, контраста, иронии. Мы сделали акцент на тропах и стилистических фигурах, потому что именно они в первую очередь реализуют парадоксально-контрастивную стратегию. Следует отметить, что статья эмоционально-экспрессивная, грубоватая, но с точки зрения анализа представляет интерес, поскольку отражает с помощью разнообразных регулятивов однозначную позицию автора.

Анализ трех других статей на данную тему позволил выделить следующие закономерности:

1) Всеми авторами использован прием контраста. Сравним примеры: 1) М. Алисова (АиФ. 2010. № 14): «А на днях стало известно, что он возглавил оппозиционную коалицию из бывших непримиримых оппонентов, неоднократно настаивавших на его посадке, а теперь ставших соратниками», «...народ недоумевает: так у нас Макаров в опале или герой?»; 2) Н. Губская (АиФ. 2010. № 47): «На фасаде – все для людей. За фасадом – все для „семьи“». «Кому-то 12 лет тюрьмы строгого режима показались излишне жесткими... Другие, напротив, не скрывали, что хотели бы большего», «Подогревая „скорпионьи“ игры, Макаров так увлекся ими, что не заметил, как сам оказался в паутине интриг...»; 3) С. Выгон (АиФ. 2008. № 5): «А. Макаров в здании суда. Интерес к делу Макарова подогревает... сам Макаров. Не снимает с себя полномочия мэра, и теперь вполне очевидно, что выборы нового градоначальника в предстоящем марте никак не состоятся»;

2) во всех статьях можно отметить вопросительные предложения, которые у каждого автора выполняют свою функцию. У М. Алисовой – ослабление авторской позиции: «Борьба с коррупцией не для всех?», «...так у нас Макаров в опале или герой?», «А вопрос был такой: имеет ли Макаров право участвовать в выборах?», «А какому обывателю не нравится такая критика?». Вопросы в статье Н. Губской не являются риторическими, на них сразу же дается ответ, что усиливает позицию автора: «Но что на обратной стороне медали? Управленческая шизофрения, которой подвергался весь город», «А кто бы знал, какое наследие досталось Николайчуку и Паршуте от предыдущей команды? По сути, поделенный между „своими“ город», «Ну а Макаров? Весь вопрос в том, с кем он останется? По нашему предположению, без верных союзников». С. Выгон использует прием интервью – «вопрос – ответ», тем самым последовательно и непротиворечиво представляя информацию, поэтому в данном случае можно говорить о стратегии последовательно-конвергентного типа;

3) образ автора в большей степени конкретизирован в статье Н. Губской за счет иронии: «В последнем слове никого не „сдал“, а покинул зал в наручниках молча, едва улыбнувшись. У кого не дрогнет сердце...»; использования разнообразной экспрессивной лексики: «Томск находился в плену эмоций», «управленческая шизофрения», «оказался в паутине интриг», «поднимая на щит его демократические „реформы“»; обращения к вопросно-ответной форме изложения.

Обобщив теоретический материал и анализ четырех статей разных авторов на одну тему, можно сделать следующие выводы:

1) регулятивные стратегии являются частью коммуникативных стратегий;

2) коммуникативные стратегии реализуются с помощью коммуникативных тактик, а регулятивные стратегии – с помощью регулятивных средств и регулятивных структур, значимых для данной ситуации;

3) выделяются различные типы регулятивных стратегий, и их выбор зависит от автора, который использует наиболее значимые для данной ситуации регулятивы;

4) в рассмотренных статьях чаще всего представлена парадоксально-контрастивная регулятивная стратегия: она доминирует у А. Севостьянова, используется Н. Губской и М. Алисовой; в меньшей степени отражена в статье С. Выгона. В зависимости от интенции и идиостиля автора стратегия может быть слабой или сильной, эксплицитной или имплицитной, однородной (неоднородной). В статьях А. Севостьянова и Н. Губской используется эксплицитная, сильная, неоднородная

регулятивная стратегия, в публикации М. Алисовой – эксплицитная, неоднородная, но слабая; в статье С. Выгона – имплицитная, однородная, слабая. При желании явно выразить авторскую позицию журналист использует различные способы для достижения прагматического эффекта;

5) выбор цели во многом определяет характер регулятивной стратегии. В публикациях А. Севостьянова, Н. Губской и М. Алисовой это создание общественного мнения; в статье С. Выгона в большей степени представлена информативная функция. В целом у данных авторов преобладает парадоксально-контрастивная стратегия, поскольку противоречие, неоднозначность отношения к событиям, конфликт вызывают больший интерес у адресата. Этим и объясняется выбор стратегии и средств ее реализации – различных регулятивов.

Для подтверждения выводов был проведен опрос респондентов, которым предлагались данные статьи со следующими вопросами и заданиями: «Статья какого журналиста Вам понравилась больше? Почему?», «Подчеркните в текстах слова, которые, на Ваш взгляд, являются ключевыми, обладают наибольшей силой воздействия. Ответ аргументируйте». Опрос был проведен среди 25 студентов 1-го курса Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. Проанализировав данные респондентов, можно сделать следующие выводы:

1) наибольший интерес вызвала статья А. Севостьянова «Запоздалая жалость», ее отметили 12 человек; на втором месте статья Н. Губской «Конец соблазна» (6 человек); далее студенты выделили статью С. Выгона ««Дело Макарова. Прочитан б1 том» (3 человека) и статью М. Алисовой «Торг уместен» (2 человека). Два информанта не дали ответа;

2) в пользу выбранных статей реципиенты привели ряд аргументов: в статье А. Севостьянова отмечены объективность, доступность, логичность, экспрессивность: «резво оценивает ситуацию и не пытается оправдать виновного человека», «интересно читать», «понятно, о чем идет речь», «аргументирует суть проблемы и более эмоционально воздействует на читателя», «текст пропитан иронией, и читать было нескучно»; в статье Н. Губской – объективность, доступность, информативность: «я увидел несколько точек зрения», «статья весьма объективная, рассматривает несколько точек зрения, доходчиво объясняет всю суть произошедшего», «статья показалась более информативной»,

«кратко, но содержательно, последовательное изложение, анализ и обращение к прошлым статьям»; в статье С. Выгона – сухость, краткость, фактографичность: «статья менее эмоциональная, в ней представлены цитаты лиц, имеющих непосредственное отношение к делу», «написано все сжато, кратко, четко, прямо», «здесь есть диалогическая речь»; в статье М. Алисовой – точность, действенность: «наиболее точное описание проблемы», «заставляют задуматься над вопросом коррупции», «статья напомнила ситуацию с Горбачевым, который развалил Союз, а сейчас критикует и нынешнюю власть в России, и Штаты». Можно утверждать, что для респондентов наиболее важными оказались такие качества статей, как объективность и доступность, а также логичность и информативность. Статья А. Севостьянова была выделена благодаря экспрессивности в сочетании с объективностью, доступностью и логичностью;

3) среди ключевых слов, обладающих наибольшей силой воздействия, были отмечены «впал в транс», «заживо хоронят», «мочить со звериной ненавистью», «Томск находился в плену эмоций», «тюрьма плачет», «взасос», «здания-уроды», «управленческая шизофрения», «убивал не людей, а их веру». Информантами приводятся следующие аргументы: «слова выражают главный смысл»; «слова, выражающие чувства»; «выразительные слова, которые немного выбиваются из общего текста»; «слова заставляют обратить на себя внимание»; «слова, похожие на просторечия, на мой взгляд, они выглядят неуместно в подобных статьях»; «слишком „громкие“ эмоциональные слова и выражения, которые отражают личное отношение авторов к проблеме».

Респонденты отметили главным образом эмоционально-экспрессивную лексику, роль которой заключается в том, чтобы наиболее ярко выразить мысль. Благодаря таким средствам автор выражает свое отношение к проблеме и привлекает внимание адресата.

Указанная информантами лексика особенно ярко представлена в статьях А. Севостьянова и Н. Губской, а использованная этими журналистами парадоксально-контрастивная регулятивная стратегия оказала наибольшее воздействие на читателей.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00216.

Список литературы

1. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке / под ред. М. Н. Володиной. М.: Академический проект, 2011. 332 с.
2. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. 384 с.

3. Коммуникативные стратегии и тактики в медиадискурсе: учебное пособие к спецкурсу «Дискурс массмедиа» / отв. ред. Н. Г. Нестерова. Томск: Том. гос. ун-т, 2011. 176 с.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: КомКнига, 2006. 288 с.
5. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / под ред. В. И. Герасимова; вступ. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
6. Болотнова Н. С. О типологии регулятивных структур в тексте как форме коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2011. Вып. 3 (105). С. 34–40.
7. Камнева Н. В. О некоторых регулятивных средствах и структурах выражения социальной оценочности в газетно-публицистических текстах (на материале аналитического обзора в приложении «АиФ-Томск») // III Всероссийский фестиваль науки. XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (22–26 апреля 2013): в 5 т. Т. II: Филология. Ч. 1: Русский язык и литература; ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет». Томск: Изд-во ТГПУ, 2013. С. 173–178.
8. Виноградов С. И. Культура русской речи: учеб. для вузов. М.: Инфра М, 1999.
9. Камнева Н. В. Стилистическое своеобразие приложения «АиФ-Томск» // Русская речевая культура и текст: материалы VIII международной научной конференции (17–18 апреля 2014 г.) Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014. С. 210–215.

Источники

АиФ в Томске. URL: <http://tomsk.aif.ru/issues/602>

Камнева Н.В., аспирант, старший преподаватель.

Томский государственный педагогический университет.

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники.

Пр. Ленина, 40, Томск, Россия, 634050.

E-mail: ovv@main.tusur.ru, natakam@sibmail.com

Материал поступил в редакцию 09.02.2015.

N. V. Kamneva

REGULATORY STRATEGIES IN THE REGIONAL MEDIA DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF “AiF IN TOMSK» APPENDIX)

This article, based on the material of “AiF in Tomsk” appendix for 2008–2010 considers different types of regulatory strategies, which are typical not only for literary texts that were previously identified, but also for regional media discourse. The research is carried out with the communicative stylistics, oriented at the analysis of the dialogue between the author and the reader of newspaper and journalistic texts, which is possible owing to their particular organization and selection of language means. Different texts on the same topic analysis allowed defining some features of the journalists’ texts on the level of their regulatory tools, structures and regulatory strategies. The largest communicative effect, according to the survey of informants, is caused by regulatory strategy of paradoxically contrastive type thanks to contrast and irony techniques, as well as various regulatory tools.

Key words: *communicative style of the text, regional media discourse, communicative strategy, regulatory strategy, the strategy of paradoxically contrastive type.*

References

1. *Yazyk i diskurs sredstv massovoy informatsii v XXI veke* [The language and discourse of the media in the twenty-first century]. Ed. M. N. Volodina. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2011. 332 p. (in Russian).
2. Bolotnova N. S. *Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus* [The communicative style of the text: dictionary-thesaurus]. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 2008. 384 p. (in Russian).
3. *Kommunikativnye strategii i taktiki v mediadiskurse: uchebnoye posobiye k spetskursu "Diskurs mass-media"* [Communicative strategies and tactics in media discourse: the textbook for the course “The Discourse of mass media”]. Ed. N. G. Nesterova. Tomsk, TGU Publ., 2011. 176 p. (in Russian).
4. Issers O. S. *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoy rechi* [Communicative strategies and tactics of Russian speech]. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 288 p. (in Russian).
5. Deyk van T. A. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow, Progress Publ., 1989. 312 p. (in Russian).
6. Bolotnova N. S. O tipologii regulyativnykh struktur v tekste kak forme kommunikatsii [Typology of regulatory structures in text as a form of communication]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2011, vol. 3 (105), pp. 34–40 (in Russian).

7. Kamneva N. V. O nekotorykh regulyativnykh sredstvakh i strukturakh vyrazheniya sotsial'noy otsenochnosti v gazetno-publitsisticheskikh tekstakh (na materiale analiticheskogo obzora v Prilozhenii "AiF-Tomsk") [Some of the regulatory tools and structures of social expression evaluation in the newspaper and journalistic texts (on the material of analytical review in Appendix AiF-Tomsk)]. *III Vserossiyskiy festival' nauki. XVII Mezhdunarodnaya konferentsiya studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Nauka i obrazovaniye" (22–26 aprelya 2013)* [III all-Russian festival of science. XVII international conference of students, postgraduates and young scientists "Science and education" (22–26 April 2013)]. Tomsk, Izd-vo TGPU Publ., 2013. Pp.173–178 (in Russian).
8. Vinogradov S. I. *Kul'tura russkoy rechi* [Culture of Russian speech]. Moscow, Infra M Publ., 1999. 560 p. (in Russian).
9. Kamneva N. V. Stilisticheskoye svoebraziye Prilozheniya "AiF-Tomsk" [The stylistic originality of the Application AiF-Tomsk] *Russkaya rechevaya kul'tura i tekst: Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (17–18 aprelya 2014 g.)* [Russian speech culture and text: the Materials of the VIII international scientific conference (17–18 April 2014)]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo TsNTI Publ., 2014. Pp. 210–215 (in Russian).

Istochniki [Sources]

AiF v Tomске. URL: <http://tomsk.aif.ru/issues/602>

Kamneva N. V.

Tomsk State Pedagogical University.

Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

Pr. Lenina, 40, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: ovv@main.tusur.ru